

с целью устранения существенных нарушений, допущенных при производстве расследования, по мнению авторов, не противоречит состязательности. Учитывая современные тенденции в реформировании института возвращения уголовного дела прокурору, последняя позиция представляется наиболее оптимальной, отвечающей потребностям правоприменительной практики. Принимая во внимание, что ч. 4 ст. 237 УПК РФ утратила силу, теперь при устранении нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде, можно производить любые следственные и иные процессуальные действия. При этом производство следственных действий не должно быть направлено на восполнение неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. Процессуальные нарушения, для устранения которых производятся указанные действия, не должны касаться ни фактических обстоятельств, ни вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемых.

Практика показывает, что прокуроры сами не осуществляют устранение нарушений, указанных в постановлении судьи. Они поручают это органам следствия и дознания. Форма поручения бывает различной: от процессуального акта вплоть до полного отсутствия какого-либо письменного указания, поручения. К примеру, составляются следующие документы: сопроводительное письмо из прокуратуры, резолюция на сопроводительном письме из суда, постановление о дополнительном расследовании, постановление о возобновлении предваритель-

ного расследования, постановление о поручении расследования уголовных дел, постановление об установлении срока предварительного следствия. При устранении нарушений в порядке ст. 237 УПК РФ следователи (дознатели) не всегда выносят постановление о принятии дела к производству: из 200 изученных уголовных дел такое постановление было в 97 делах (48,5 %) ⁶. На наш взгляд, такое постановление выносить необходимо. Процессуальные, в том числе следственные, действия должны производиться только лицом, принявшим уголовное дело к своему производству. В противном случае результаты данной деятельности не отвечают свойству допустимости.

Федеральный закон Российской Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ не внес ясности в вопрос о сроке, в течение которого должны быть устранены допущенные органами расследования нарушения. Полагаем, что прокурор, получив от судьи уголовное дело и направив его органу предварительного расследования, обязан одновременно установить срок устранения отмеченных судом нарушений по аналогии правил, установленных ч. 6 ст. 162 УПК РФ или ч. 1 ст. 226 УПК РФ.

В настоящей статье затронуты далеко не все проблемы, возникающие на практике в случае возвращения уголовного дела прокурору. Считаем, что внесение изменений и дополнений в ст. 237 УПК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ - это лишь первый этап в реформировании данного процессуального института.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УВЕДОМЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В ПЕРИОД С 1456 ПО 1864 ГГ.

Ю. Е. Кайгародова - доцент кафедры уголовного права и процесса Омского юридического института, кандидат юридических наук

Современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовав-

шиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее. Законодательство призвано активно, своевременно и адекватно реагировать на новые тенденции в соци-

⁶ См.: Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию. Томск, 2008. С. 116.

альных процессах. Одним из аспектов охраны прав и интересов граждан является четкая организация уголовного процесса в соответствии с требованиями законности. Разумеется, система уголовного процесса в современной России еще только складывается, она далека от совершенства. Ее развитие должно происходить как с ориентацией на исторические традиции России, так и с учетом богатого зарубежного опыта в этой области.

Исследование уголовно-процессуального законодательства XI-XXI вв. показало, что институт уведомления получил законодательное отражение в памятниках уголовного процесса начиная с XV в.

Первое упоминание об уведомлении было обнаружено в Новгородской судной грамоте 1456 г., которая ограничивалась узаконениями о суде и порядке суда, в том числе о вызове в суд. Согласно Новгородской грамоте вызов в суд имел следующие формы: вызов истца и ответчика по тяжбыным делам; вызов свидетелей; вызов товарищей и вызов по уголовным делам. Для ответчиков, обвиняемых в татьбе, убийстве, грабеже, разбое и других уголовных преступлениях, назначался особый вызов, отличный от порядка вызова по гражданским делам. Суд требовал от обвинителя или истца присяги на судной грамоте в том, что он обвиняет преступника законно, после чего суд брал на себя хлопоты по вызову ответчика и посылал грамоты правителю области, к которой принадлежал обвиняемый, или землевладельцу, на земле которого он жил. Областные начальники или землевладельцы должны были выслать обвиняемых в установленный срок (3 недели на 100 верст); в противном случае они платили убытки истцу-обвинителю¹.

В Псковской судной грамоте 1462 г. (ст. 41) указывалось, что «княжой писец пишет судебные документы – позовницу, бессудную, приставную»². Также в грамоте называются участники уведомления – доводчик вызывал к суду по приставным грамотам подсудимых, истцов, ответчиков и свидетелей³. Аналогичные уголовно-процессуальные предписания об уведомлении содержались в Судебниках 1497 и 1550 гг.

Крупнейшим законодательным актом сословно-представительной монархии стало Соборное уложение 1649 г., в котором говорилось о дифференциации процесса на две формы: «суд» и «розыск»⁴, а также о понятии уведомления⁵. В статье 109 упоми-

налась «заявная грамота» в качестве способа уведомления сторон. Посредством такого документа стороны приглашались в суд, т. е. извещались о времени и месте судебного разбирательства. «Заявная грамота» включала в себя указание на лицо, вызываемое к суду, и срок явки. В последующих статьях Соборного уложения предусматривалась ответственность за неявку по «заявной грамоте» (ст.ст. 115-120). В статье 123 этого же документа предусматривалась ответственность подьячего, не известившего судей об отсутствии «поручных записей истца или ответчика». В отличие от нормативного закрепления исследуемого института лишь в частях некоторых статей Новгородской и Псковской судных грамот, в Соборном уложении уведомлению были отведены специальные статьи.

Данный институт в названных выше юридических памятниках начал развиваться, но в незначительной степени, поскольку был выражен лишь в одной из форм уведомления – вызове, что было отражением состояния русского права в данный период, которому была свойственна казуальность, партикулярность и нерасчетливость на материальные и процессуальные нормы.

VII в. отмечен нарастающей бюрократизацией государственного и общественного управления, а также усилением регламентации уголовного процесса и развитием его правовой базы. Значительное развитие бюрократизация получила в эпоху Петра I, когда в России начала складываться абсолютная монархия⁶.

Первая четверть XVIII в. ознаменовалась серией реформ Петра Великого, направленных на модернизацию экономической и социально-культурной жизни в стране⁷. Это касается и реформ в уголовном судопроизводстве. К началу царствования Петра I розыскной порядок находил все большее применение, вытесняя из области уголовного правосудия остатки состязательного процесса. Эта тенденция получила закономерное завершение. Именным Указом от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» Петр I отменяет состязательный процесс и вводит по всем делам процесс розыскной (инквизицион-

¹ См.: Стешенко Л. А., Шамба Т. М. История государства и права России : акад. курс. В 2 т. Т. 1: V – начало XX в. м., 2003. С. 142.

² Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Развитие феодальных отношений на Руси. XIV-XV вв. / под ред. Н. Е. Носова. Л., 1980. С. 14.

³ См.: Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2003. С. 145.

⁴ См.: Коновалов И. А., Маручек А. А., Ящук Т. Ф. История права и государства России : учеб. пособие. Омск, 1998. С. 40-41.

⁵ См.: Хрестоматия по истории государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. м., 2001. С. 67.

⁶ См.: Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. С. 153.

⁷ Там же. С. 154.

ный). В данном нормативном акте нет прямых указаний на институт уведомления, но он был основой уголовно-процессуального законодательства того времени. В последующем этот Указ был дополнен и развит «Кратким изображением процессов или судебных тяжб»⁸, изданным в марте 1715 г. и посвященным судебному процессу. В главе 1 «О повещании»⁹ придавалось большое значение «повещанию», поскольку именно им ознаменовалось начало и основание судебного процесса. Более того, посредством такого процессуального действия стороны уведомляли о причине судебного процесса, праве быть допущенными и участвовать в судопроизводстве. В статье 2 этой главы говорилось: «Повешание бывает от судьи по челобитию другого, либо письменное или изустное. И какое оное ни будет, однако ж надлежит ответчику о том объявить: и 1) (нумерация применена нами. – Ю. К.) кто есть челобитчик; 2) в каком деле и каких ради причин он требует; 3) место где; 4) время, день и час означить, когда ему надлежит явиться»¹⁰. Это позволяет сделать вывод, что законодатель того времени понимал значимость осведомленности участников уголовного судопроизводства, более того, возвел в ранг нормативных требований форму уведомления, его содержание.

Данное нормативное предписание появилось в эпоху активного развития всех сторон общественно-экономической жизни России и влияния на прогресс законодательства Англии и Нидерландов¹¹. Полагаем, такой шаг можно объяснить тем, что Петр I приводил российский уголовный процесс в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством вышеобозначенных государств, считая его эталоном.

В рассматриваемом памятнике уголовного процесса законодатель отвел уведомлению отдельную главу. Использование такого приема юридической техники, как сосредоточение всех правил, связанных с уведомлением, в одной главе, в то время, возможно, было оправдано. Следует отметить, что этот прием в истории судопроизводства был использован законодателем лишь единожды. В последующем произошло рассредоточение этих процедур по отдельным главам, разделам, статьям законодательства. Возможно, на то имелись причины. Среди таковых, по нашему мнению, могут быть названы потребность в формализации правовых институтов, их укрупнение, детализация процессуальных процедур.

В процессуальном акте «О форме суда» от 5 ноября 1723 г.¹² была предусмотрена необходимость в надлежащий срок – «неделю полную» – вручать копию решения суда о явке в назначенное время (ст. 5). Кроме этого, данным указом розыскной процесс сохранился лишь для расследования наиболее тяжких государственных преступлений. Вводилось устное судопроизводство, расширялось судебное представительство, ужесточались сроки рассмотрения дел в судах¹³.

Таким образом, законодательство того периода не имело четкого разделения гражданского и уголовного судопроизводства, являясь симбиозом отраслей права, тем не менее были сформированы процессуальные предпосылки становления и развития правового института уведомления, и, насколько позволяет судить современное представление о нормативном регулировании, сделано это было достаточно качественно.

После смерти Петра I в период до 1864 г. было издано множество актов, отражавших развитие общественно-политической и экономической жизни страны. В ряде случаев акты вступали в противоречие друг с другом и не отражали в целом потребностей общественно-экономического развития: отсталость и запутанность законодательства противоречили интересам буржуазии, дворянства и т. д. Предпринимавшиеся попытки кодификации права в России потерпели неудачу.

С 1832 по 1864 гг. в России уголовно-процессуальное законодательство сделало первую попытку раздельного изложения материальных и процессуальных постановлений (Воинский устав и Краткое изображение процессов и тяжб). Однако Свод законов Российской империи, изданный в 1832 и 1842 гг., изложил законы уголовно-судопроизводственные под одной нумерацией статей с законами о преступлениях и наказаниях. Окончательное разделение их сделано судебными уставами 20 ноября 1864 г., где судопроизводственные законы включены в систему самостоятельных кодексов¹⁴. Институт уведомления нашел отражение в уголовно-процессуальных актах того времени, но фактически был сведен к минимуму.

Таким образом, историческое становление института уведомления всецело зависело от эволюции уголовно-процессуального законодательства России с частичным заимствованием положений зарубежного законодательства и норм международного права.

⁸ См.: Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. С. 171.

⁹ См.: Хрестоматия по истории государства и права России. С. 157.

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков. Т. 8: Судебная реформа. М., 1991. С. 405.

¹¹ См.: Платонов С. Ф. Полный курс по русской истории. Ростов н/Д, 2000. С. 368.

¹² См.: Хрестоматия по истории государства и права России. С. 218.

¹³ См.: Коновалов И. А., Маручек А. А., Ящук Т. Ф. История права и государства России. С. 58.

¹⁴ См.: Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 5-6.